

Темноту, в которую я погрузился из-за приближающейся гибели сосуда, рассекли не холодные нити мироздания, что должны были забрать мою душу... А волна тепла, расползающаяся по телу?! Не успел я понять, что происходит, как тело начало распирает от переполняющей его чужой силы, а тепло превратилось в нестерпимый жар, что вынудил меня пробудиться и открыть глаза.

Я встретился взглядом с Сильвией, накачивающей меня не только своей целительной силой, но и жизнью своего тела?.. Использовала она для этого руку, что положила на мою грудь и губы. Целительница, заметив, что я проснулся, а после и наверняка разглядев что-то в моём взгляде, что её напугало, резко отскочила, увернувшись от моей правой руки. Культия, что осталась вместо руки, лишь рассекла воздух. А я рывком поднял свой корпус, чтобы принять сидячее положение. Внутри всё ещё тлел огонь её жизни, что фактически вернул меня и дал телу сил прожить чуть дольше.

— Ты! – прорычал я голосом, полным злости, смотря на ту, что пожертвовала десятками лет своей жизни.

— Я! Даже если ты возненавидишь меня, я должна была это сделать! Ради себя и Мии! – прокричала в ответ Сильвия, но держалась она подальше от меня.

Друзья и соратники, что окружали нас, непонимающе следили за развязавшейся ссорой. Ощувив в левой руке рукоять ЛП «Этери», я опустил на него взгляд. Целительница, похоже, восприняла это по-своему, и её тело машинально дёрнулось в мою сторону.

— Останови её, Йоко. – отдал я приказ духу, и лиса беспрекословно подчинилась, преградив путь моей жене.

Сильвию это, кажется, не смутило. Она попыталась обойти духа, но Йоко, схватив её, не позволила сдвинуться.

— Успокойся, Сильвия. – послышался голос Манирис. — Он не из тех, кто станет убивать себя. Тем более, зная, чего тебе стоила эта жизнь.

Змейка первой догадалась, что произошло, и поспешила успокоить мою супругу.

— Но метнуть ей в лоб рукоятью стоило бы. – подал хорошую идею Марр, понимавший моё состояние.

Внутри бурлила злость на девушку, что не смогла отпустить меня. Но злость не за то, что я вынужден остаться в этом мире и отложить дела вне его. В которые входила встреча с Хранителями и Этери. Злость за то, что она опять сократила свою жизнь из-за меня.

Тяжело вздохнув, я рухнул обратно на землю, сложив руки на груди и не отпуская ЛП, хоть в

нём и не было снарядов. Каналы в теле оказались разрушены. Да и стоит мне пустить хоть немного маны, как она разрушит то небольшое, что смогла собрать и заставить жить Сильвия. Так что кольцом я воспользоваться не мог. Как и всем остальным. Правда, осталась связь с духами, что напрямую соединялись нитями с Сердцем.

Мун наблюдал за всем, сидя на обломке своего копья, воткнутом в землю рядом со мной. Вторая часть оружия валялась рядом. Видимо, успел собрать своё копье, пока я лежал без сознания. Бьяхо же молча смотрел на меня сосредоточенным взглядом, по которому сложно было понять, о чём он думает. Послал ворону образы того, что я не способен собрать свои артефакты, и попросил его сделать это за меня. Тот, обозначив кивок, взлетел.

«Если не занят, помоги Муну собрать мой арсенал. Будет лучше, если начнёшь с руки и «Милосердия». – вспомнил, куда делась рука ниже локтя. Надеюсь, она отлетела подальше от места, где нашёл свой конец в взрыве хаоса Фуцан.

«Да, брат.»

— Пусти! – донёсся до меня голос Сильвии, что пыталась вырваться из объятий Йоко.

— Не пускай. – подтвердил я лисе, что ничего не изменилось.

— Я должна помочь!

— Нет. Уже помогла.

Ругаться — это всё, на что оставалось у меня сил. Марр, наблюдавший за нами, ухмыльнулся, но продолжил стоять в компании Манирис, вылезшей из куклы и стоящей сейчас в образе девушки подростка. А у их ног находился шлем голема... на маленьких ножках? Что за бред? У меня галлюцинации?

От лицемерия непонятностей меня отвлекла Лина, что подошла ближе и уже сама предприняла попытку исцеления. Сообразила, что останавливать её приказа не было. По телу прошло заклинание сканирования, а после небольшая волна силы исцеления, что немного уняла боль, ноющую в разбитом на осколки теле, которое спешно склеили обратно.

— Как ребята? – вспомнил я о том, куда отослал госпожу снайпер.

Грустная улыбка ясно говорила о том, что выжили не все, несмотря на её дар целителя. Но она быстро отогнала эти мысли.

— Лучше, чем могло бы быть.

Лина, убедившись, что не в силах ничего поправить, а лишь немного облегчить моё состояние, предложила мне место в карете, где помягче и потеплее. Не стал отказываться и с помощью её и Марра добрался до бронекареты с порталом. Наверняка через него и примчалась Сильвия. Целительница молча наблюдала за всем, уже не предпринимая попыток прорваться ко мне.

«Она успокоилась.»

Намекнула мне Йоко, что Сильвия взяла себя в руки, и шансы, что она продолжит делать глупости, стали меньше. Да и я уже успокоился и отогнал мысли о том, как лучше метнуть в неё оружие, которое продолжал сжимать в оставшейся руке.

«Веди её сюда. Придётся просить тебя побыть моей силой и не позволять другим делать глупости.»

«Рада помочь, Райэн.»

Места для сидения в карете было не так уж и много. Так что Йоко и Сильвия устроились по бокам от меня на скамье, на которой оставил меня восседать Марр.

— Глупо тратить жизнь и рисковать ребёнком, чтобы подарить мне немного времени. – заговорил я с супругой, что сидела, смотря перед собой. — Могла потратить её, чтобы наблюдать за тем, как растут следующие поколения Дома Нитхаль.

— Спустя столько лет одиночества, едва успев обрести любимого человека, я уже должна его потерять... Для меня важнее, чтобы ты увидел рождение своих детей и провёл со мной и Мией ещё немного времени. – голос Сильвии был тихим, наверняка в её голову уже закрались мысли о том, что между нами всё изменилось.

— Женщины, окружающие меня, продолжают делать глупости, потакая своим желаниям и игнорируя мои. – задрав голову и уставившись в потолок кареты, пожаловался я на свою судьбу.

«Не бери с них пример.» - добавил я через печать Йоко.

«Постараюсь.»

Что значит «постараюсь»? Почему нельзя просто сказать «не буду»?

Я тяжело выдохнул от осознания, что мне не избавиться от этого проклятия. Даже в начале своего пути и подпустив к себе только Тиасиль и Ниарин, я столкнулся с тем, что они из-за привязанности ко мне начали делать всё, что угодно, лишь бы не дать мне умереть. А теперь Этери рвётся за мной сквозь миры. А Сильвия не отпускает из этого. И только Мия слушается меня. Наверное...

Взяв с Сильвии обещание ограничиться лишь простым лечением, позволил ей привести меня немного в порядок. Так, чтобы я мог сам ходить и не корчить от боли страшные рожи, что выглядели ещё пугающе из-за того, что лицо и большая часть тела покрылись паутиной шрамов, оставшихся мне напоминанием, что бывает с теми, кто пропускает через свой сосуд силу, которую он не способен выдержать. Убрать их так же, как и вернуть руку на место, без использования той капли жизненной силы, которую подарила мне Сильвия, было невозможно. Поэтому останусь таким на весь недолгий срок, который проведу в этом мире.

Дождавшись, пока Мун и Бяхо выполнят моё поручение и присоединятся к нам, мы отправились на карете к позициям, на которых оставался Дейрон. Марр вызвался отвезти нас, а Манирис заняла оставшееся место, усадив себе на колени шлем с ножками. По дороге узнал, что Мурдос пожертвовал своим телом, закрыв Марра от цепи наложницы Императора Дракона. Так вот что это за помощницы были! Я-то думал, они просто союзницы. Она умудрилась выжить после атаки Йоко, а поскольку после я с лисой был занят Царством Змея, добивать её Марру и Мурдосу пришлось своими силами. Оказалось, что Манирис соорудила внутри голема подобие сиденья-оператора, проводящего потоки маны, и Мурдос управлял големом, сидя на нём. Уж очень ему не хотелось покидать куклу, и змейке пришлось пойти на такие ухищрения. Правда, замена уничтоженного корпуса займёт уйму времени. Если, конечно, дух захочет продолжить свой путь настоящего воина, а не маленькой куклы. Впрочем, учитывая, как он так вцепился в уцелевший шлем и ходил, находясь в нём, отказываться от обрётённого он не собирался.

Дей, стоило мне покинуть карету, осмотрел меня. Догадавшись о моём состоянии, он сделал шаг ближе и по-дружески обнял. Прошептал, что он очень рад, что я не бросил его. После он быстро взял себя в руки. Пока гаубицы под его руководством вели нас к победе, к ним нагрянули остатки клана убийц. Но глава Дома Крайст быстро обнаружил крыс. Под его руководством и защитой с незваными гостями разобралась Асдис вместе с отрядом, что стерег наши орудия. Значит, Фуцан видел угрозу в нашей артиллерии, но, видимо, не мог выделить слишком много сил на её устранение.

Пока я восстанавливался в лагере, смог разобрать, что насобирали мои духи. «Милосердие» оказалось невредимо, и стоило коснуться его левой рукой, как оно обрадовалось, что хозяин жив, и мы с ним одержали ещё одну победу. «Белому Клыку», который в основном контролировал Бяхо, нанося им удары одновременно с остальным арсеналом, что я использовал, повезло меньше. На нём красовалась довольно глубока зазубрина, а тигр поделился историей, как она появилась. Фуцан не только разрубил копьё Муна, но и отбросил «Белый клык», оставив на нём зазубрину остриём своего копья. Будь у него больше сил, и у меня появился бы ещё один обрубок цзяня, который чудом уцелел, в отличие от остальных мечей. «Серебряная луна» и «Сердце Герды» были уничтожены Красным Змеем вместе с клонами, а то, что от них осталось, не имело смысла перековывать или восстанавливать. Как и двуручник, что достался мне от рода Фиам. От него осталась лишь рукоять, а клинок, на котором не было метки, как на рукояти, духам найти не удалось. «Беззвёздная ночь» и «Защитник слабых» вообще исчезли. Муну и Бяхо не удалось найти даже их частей, а метки не отзывались. Буду считать, что они, как и «Крыло Ворона», принесли себя в жертву ради нашей победы, оставив после себя лишь свои ножны.

Оставил у себя «Милосердие», разместив его на поясе для экономии маны, что осталась в нём. Отдал Сильвии все свои кольца с правой руки, как и пространственное кольцо с левой руки, в которое попросил её убрать ЛП «Этери» и уцелевший арсенал. Оставил только кольца, которые надели на мой палец мои супруги. Они были лишены магии, как и я. Однако идея, как дать себе хотя бы каплю маны и не умереть, у меня имелась. Правда, придётся просить Манирис и надеяться, что она так же хорошо умеет рисовать руны, как выжигать их. Часть татуировок уцелела, и если вывести их поближе к груди, откуда берёт своё начало моя мана, то можно будет использовать артефакты левой рукой.

В лагере у разрушенной битвой столицы я задержался лишь на время, пока телу не станет немного лучше, и я смогу воспользоваться телепортом, чтобы вернуться в Каструм. Моя война и миссия в этом мире окончены. А насильно подаренное Сильвией время я собираюсь потратить на мирную жизнь в уединённом поместье в кругу близких.

Вместе с Мией и Айбо меня встретила и Лилиан. Не совсем целого и невредимого, но живого и вернувшегося. Нужно будет извиниться перед Сильвией и сказать ей спасибо. За то, что она даровала мне возможность сдержать слово и побыть в кругу близких ещё немного.

Армия нежити исчезла, как и её лидеры. Правду о том, что личи пожертвовали источником маны домена Роуз и армией для удара по Фуцану, знали немногие. Артефакты иллюзий неплохо справлялись со своей работой, и они смогли найти себе новое место в этом мире. Филактерии они оставили под присмотром Дейрона и Манирис на случай потери остатков «человечности». Мирхар с Дургиром присоединились к ордену и жили в столице Республики. Терий же остался рядом со змейкой, оставшейся жить на островах, в поместье, которое ей подарила Йоко. И, главное, подальше от Дея, что мог загрузить её работой. Марр с Афелией предпочли остаться в Каструме, поближе ко мне и Ирэн с Дэмиеном. Вечный скиталец, что перестал быть бессмертным, ещё долго припоминал нам с Марром о том, что мы отправились сражаться с Красным Змеем без него. Забирать его на войну из семьи сразу после рождения сына — ужасная идея. К счастью, он и сам понимал это.

Мурдос, получив новое тело, остался со своим кумиром, решив, что служба ему приравнивается к службе роду Мори. Эс, сохраняя с нами связь, предпочитал проводить время в мёртвых землях. Он решил остаться в этом мире на время, что мне понадобится для призыва Йоко в старшие миры. Также он попросил меня узнать о судьбе Зераниса.

Мун и Бяхо оставались рядом со мной, как и Лина. Духам пришлось продолжить своё развитие без моей помощи. А госпоже снайпер приходилось довольствоваться обычными снарядами, уговаривая меня время от времени создать новую версию, которую могли бы сделать артефакторы ордена. А после она донимала Йоко просьбами наполнить их своей маной, считая, что правительница островов обладала сильнейшей маной в этом мире на текущий момент.

Лиса хоть и делала вид, что сохраняет наши отношения на уровне двух соратников, но всё чаще навещала меня в Каструме и приглашала посетить горячие источники на островах.

Отказываться я просто не мог. Мия с Сильвией их полюбили, да и моё тело чувствовало себя в них намного лучше. Купальня с обычной горячей водой, к сожалению, не давала такого эффекта.

Дейрон перестал грузить меня делами Республики, решая их своими силами. Лишь иногда просил меня помочь ему со схемами, что могли ускорить и упростить развитие артефакторов этого мира. Он оставался в этом мире, дабы завершить миссию по его развитию, сохраняя надежду, что как только я восстановлю силы Хранителя, сразу продлю его службу без статуса Бессмертного вместо Тиасиль.

Как оказалось, Манирис действительно может рисовать руны, так что, переделав татуировки, она смогла обеспечить мне небольшой поток маны. Я же, помимо наслаждения мирной и спокойной жизнью, занимался созданием и заполнением кубов своими знаниями и наследием. Их создание с ограниченным потоком маны давалось довольно тяжело и занимало больше времени, чем хотелось бы.

Рождение первого ребёнка было волнительным. Я бы лучше ещё разок сразился с Фуцаном, чем сидел в ожидании новостей у дверей. Успокаивало только то, что рядом с Мией находилось целых три целительницы. Хотя хватило бы и Сильвии. Но я перестраховался, попросив о помощи Лилиан и Афелию. Лину оставил рядом со мной на случай, если целитель понадобится уже мне. Из-за моей чёртовой паранойи у Сильвии было столько помощниц. А может, я просто таким способом боролся со страхом, что Мироздание вмешается? Но всё прошло без происшествий. Родившуюся девочку Мия назвала Райей. Малышка с бирюзовыми глазами и пушком белых волос, конечно, совсем не была похожа на первую обладательницу этого имени. Как и на меня. Кажется, наследие Мии оказалось сильнее, чем моё. Интересно, в кого дочка пойдёт своей силой? И повлияет ли на её характер имя?

У Сильвии родился мальчик. Ребёнок, что, по словам Лилиан, оказался моей точной копией. Можно было бы посчитать, что она преувеличивает. Но он и правда унаследовал чёрные волосы и серые глаза. Да и матушка наверняка прекрасно помнит, как я выглядел при рождении. Сильвия долго уговаривала меня самому выбрать имя сыну. И я, сдавшись, дал ему имя друга и наставника, что был у меня в далёкой смертной жизни. Зиан. Не удивлюсь, если он, неся такое наследие, освоит мои техники, а «Милосердие» сочтёт его достойным.

Поцеловал Мию, что не так давно убаюкала детей и сейчас отдыхала у камина в компании духов. Предупредил её, что собираюсь провести время за игрой под звёздным небом. Айбо, спрыгнув с дивана, поспешно последовала за мной, в то время как Бяхо и Мун остались. Почувствовав, как заколебалась наша связь от их эмоций, я улыбнулся, но сделал вид, что ничего не произошло. Впрочем, долгий взгляд, которым проводила меня Мия, ясно дал понять, что она тоже осознавала, куда я иду. Как и Сильвия, не отходившая от меня весь вчерашний день, а сегодня избегавшая.

Усевшись на лавочку, я достал из кармана свою флейту, когда-то подаренную Марром, и, подняв её к губам, начал играть мелодию, что сопровождала меня множество веков. Научиться

играть одной рукой, помогая себе маной, было не так уж и легко, но я счёл это полезным навыком. Особенно тому, кто следует по пути воина. Закончив, я опустил руку с флейтой, позволяя той небольшой силе, что поддерживала мою жизнь, иссякнуть. Айбо, лежавшая всё это время на моих коленях, приподняла голову, посмотрев мне в глаза.

— Я присмотрю за домом в ожидании твоего возвращения, Райэн. – ровный, созданный маной голос нёс в себе ощущение спокойствия и тепла.

Мун бы позавидовал её умению говорить. Но, кажется, кошечка была из тех, кто нарушал своё молчание лишь в самый важный момент.

— Спасибо, что была рядом, Айбо.

<http://tl.rulate.ru/book/106973/5095584>